

За последние несколько лет Россия неоднократно становилась жертвой масштабных стихийных бедствий. Пожары 2018 года и наводнение летом 2019 года в Иркутской области — в репортажах с мест событий часто звучал вопрос: «Где же вообще страхование?..» В этой связи хотелось бы обратиться к отечественной страховой истории и попытаться провести аналогии.

Страхование в дореволюционной России было достаточно хорошо развито и по многим показателям, прежде всего по охвату населения и доле застрахованного имущества, значительно превосходило сегодняшнее положение дел в стране. Этому в немалой степени способствовала система земского взаимного страхования.

После отмены в 1861 году крепостного права крестьянские хозяйства остались «без присмотра» помещиков — один на один со всеми своими бедами. Пожары и неурожаи в то время случались часто, и незащищенность большей части населения России была очевидной проблемой, требующей незамедлительного решения.

В 1864 ГОДУ императорским указом в стране было введено окладное (обязательное) страхование крестьянских хозяйств,

которое, пусть не в полной мере, но возмещало ущерб от пожаров и других стихийных бедствий. По своей сути окладное страхование стало частью крестьянской реформы. С его помощью закладывались основы новой социальной политики и решались задачи защиты имущественных интересов беднейших слоёв населения.

К этому времени в Российской империи уже работали страховые акционерные общества. Компании, принадлежащие крупному капиталу, вели свою деятельность исключительно в платёжеспособном сегменте, их конторы находились чаще в крупных городах, а клиентский портфель состоял в основном из крупных индустриальных, транспортных, огневых и коммерческих рисков.

Проводниками окладного страхования в государстве российском могли стать только

земства, а подходящей формой организации — общества взаимного страхования. Определенный опыт в организации таких обществ в России уже был, но разработчики закона также активно обращались к достижениям в сфере обязательного страхования европейских стран, в частности — Германии.

Сначала за такую работу, отнюдь не почётную и низкооплачиваемую, брались только большие энтузиасты. Основным методом учёта был подворный обход, а объектами выступали деревенские избы и хозяйственные постройки. В каждом земстве разрабатывали собственные правила и условия страхования, определяли индивидуальную тарифную политику. Быстрому продвижению окладного страхования способствовали экономическая и идеологическая составляющие нового дела, суть которого кратко доносилась до народа через сохранившиеся скрипты того времени: «Поможем пострадавшим всем миром», «Примем ваши опасности на свой страх...»

Вся собираемая премия подлежала строгому учёту, хранилась на отдельных счетах земских отделений казначейства и расходовалась строго с целью возмещения конкретного ущерба, на превентивные противопожарные мероприятия и управление: расходы на ведение дела по земским обществам не превышали 15 %. Воровство жестоко каралось: староста одной из деревень Вятской губернии Гуркин был осуждён на 7 лет каторги за хищение 45 рублей из земской страховой кассы.

К началу 70-х годов XIX века страхование было введено во всех губерниях по двум основным видам: обязательное (окладное, включая дополнительное) и добровольное. Все земские общества взаимного страхования работали только в пределах своих территорий. Это было обусловлено географическими и экономическими особенностями. Интересно, что даже в близлежащих губерниях были совершенно разные правила и условия страхования. Вероятно,

Алексей Разуваев Инициатор создания Национального музея российского страхования

такие особенности позволяли ликвидировать тарифную конкуренцию между земствами и осуществлять постоянный контроль за состоянием запасного капитала. Все земские страховщики создавали и с гордостью использовали свою собственную символику и атрибутику. Образцы оригинальных страховых досок и некоторая страховая документация дошли до наших дней и хранятся в частных коллекциях.

Сейчас трудно представить, что 150 лет назад каждый российский крестьянин или сельский житель знал, что такое страховой полис, имел понятие об окладной и реальной стоимости своего имущества, имел минимум один договор страхования. Сегодня же охват страхованием строений и домашнего имущества в регионах России не превышает 17 %.

К концу XIX века в России наблюдался значительный прогресс в организации страхового дела, росли объёмы собираемой премии. Этому способствовали и реальные выплаты пострадавшим после фиксации страхового события. Убыточность операций по обязательному страхованию в 1902 году составляла 71 %. Более 10 % собираемой премии земские страховые общества направляли на превентивные мероприятия: обустраивали пожарные депо, проводили водопроводы и копали водоёмы. Одновременно, общества регулярно совершенствовали условия и расширяли список видов добровольного страхования — посевов, орудий труда, домашнего скота. Некоторые общества проводили операции по страхованию жизни от несчастных случаев. Всё большее число сельских жителей приобретало полисы добровольного страхования, приближая тем самым защиту своего имущества к необходимой восстановительной стоимости.

В 1902 ГОДУ земские общества получили разрешение заключать договоры перестрахования. Это способствовало снижению тарифов, расширению страхового покрытия, а также выходу земских обществ взаимного страхования на новые сегменты рынка. В начале века земское страхование создавало уже серьёзную конкуренцию акционерному и непосредственно влияло своей тарифной политикой и продуктовым рядом на оптимизацию страхового рынка в целом.

В 1911 ГОДУ совокупный запасный капитал (резервы) земских обществ достиг 82,5 млн руб. при общих годовых сборах всего рынка около 180 млн руб. Тогда страхованием в Российской империи было охвачено около 30 % совокупной стоимости всего имущества, а в Германии этот показатель доходил до 80 %.

Расцветом земского взаимного страхования стало создание в мае 1917 года Земского страхового Союза, объединившего

27 губернских страховых организаций. Союз был призван объединить усилия своих участников для решения важнейших социальных задач на местах. Истощенная войной страна надеялась, что именно земское страхование может оказать ключевую помощь в этих тяжелых условиях.

В декабре 1918 года была проведена национализация страхового дела, а в 1921 году создана система государственного страхования. Госстрах СССР в своей работе на селе практически полностью взял модель земского страхования.

В новой России на страховом рынке доминируют исключительно крупные игроки. К сожалению, сложилась тенденция сокращения числа участников рынка. В 1913 году в стране работали 20 страховых акционерных обществ, в том числе с участием иностранного капитала. Думаю, что это знаковый ориентир для регулятора.

29 ноября 2007 года Госдума РФ приняла закон № 286-ФЗ «О взаимном страховании». Большинство представителей экспертного сообщества, принимавших участие в разработке и обсуждении закона, были убеждены: этот нормативный акт даст мощный толчок развитию страхового дела в регионах. Законодатель руководствовался тем, что взаимное страхование — эффективный инструмент, посредством которого можно создавать страховые фонды в интересах конкретного региона.

Время показало, что практический интерес к реализации закона не возник ни в одном регионе. Сейчас в России зарегистрировано 12 обществ взаимного страхования с незаметным для статистики объёмом собираемой премии. По-прежнему чиновники на местах живут надеждой на русское «авось». Обсуждение ситуации с национальными проектами показывает, что решая глобальные задачи, важно помнить и о региональных. Так что, проект поддержки и развития региональных обществ взаимного страхования вполне может стать актуальным.